

Андрей Львович Ливадный

Потерянный рай

Аннотация

После краха корпорации «Галактические Киберсистемы» ее единственный наследник, волею судьбы заключенный в тело киборга, решает бросить все и уйти в дальний поиск. Однако неизведанный космос далеко не лучшее место, чтобы скрыться от проблем. Планета, которая обещала стать раем для миллионов потенциальных колонистов, вдруг раскрывает истинную, ужасающую суть своей эволюции.

Часть первая. «Звездный пес»
Глава 1

*3705 год Галактического календаря.
Аллор, третья планета звезды
Горгона. 5 часов 30 минут утра*

Орбитальный челнок совершил посадку перед рассветом, когда лучи косматой Горгоны едва пробились рыжим заревом над черным массивом гор.

Город в котловине спал праведным сном труженика. Он был похож на тысячи ему подобных городов, разбросанных по сотням планет Окраины. Низкие одноэтажные бараки, прямые улицы, чахлые растения на свежих клумбах, — везде строгость, серость, функциональность, и как довершение всему — ажурное кружево вышек защитного периметра, с которых в сторону смертоносной аллорской сельвы смотрели короткие стволы биологических орудий.

Это называлось колонией. В выпусках галактических новостей данное место пышно именовалось «форпостом Человечества», на самом же деле город был лишь кучкой домов, над которым господствовала темная глыба космопорта, окруженная стеклобетонной равниной посадочных полей.

В мрачной тьме аллорской ночи порт походил на кулак космического Бога, впечатавший город в негостеприимную среду планеты.

Внутри он был так же мрачен, как и снаружи.

Гнетущая тишина царила в огромных пустых залах. Всюду запыленные, закутанные в консервирующую ткань автоматические павильоны, искусственная зелень с пятнами грязи, застывшие эскалаторы... Колонисты охотно бы променяли всю эту пыльную

ерунду на добрую партию оружия или сотню лишних почвоукладчиков, но выбирать не приходилось: стандартный космопорт — неременное условие для любой колонии. Он возведен за счет Центральных Миров и будет ждать, быть может, века, пока Аллор не окрепнет и не станет одним из звеньев оживленных галактических трасс.

Ну а пока тут было пусто и тихо. Лишь на вершине гигантского сооружения, где на фоне светлеющего неба грозно застыли батареи противокосмических орудий, три человека в форме Звездного Патруля тихо дремали у консолей боевого компьютера планеты, да еще несколько забулдыг, из числа опустившихся колонистов, спали, мучимые наркотическими кошмарами, в одном из посадочных терминалов.

Капитан Военно-космических сил

Андре Мерфи сделал соответствующие отметки в журнале дежурств и развернулся в сторону обзорного блистера, откуда открывалась панорама посадочных терминалов и части города. Посадка орбитального челнока была единственным развлечением в эти утомительные предрассветные часы.

Андре был боевым офицером. Его штурмовая рота десанта входила в состав интернациональных космических сил, а присутствие Мерфи на Аллоре являлось печальным следствием одной грязной драки, произошедшей в фешенебельном ресторане Эридана. До конца ссылки ему оставалось около месяца.

Пятерых своих подчиненных он попеременно то презирал, то жалел, а как еще можно относиться к людям, никогда не отрывавшим свои задницы от кресел перед компьютерными

терминалами и получающим очередные звания исключительно за выслугу лет? Короче, капитан скучал, мучительно коротая дни вынужденного бездействия. Сейчас он выдвинул кресло в блистерный купол и как пришествия Христова ожидал появления в рыжеющем небе яркой точки спускаемого модуля.

Нужно сказать, что картина, до тошноты приевшаяся капитану, была достойна пера Данте и кисти Крезона.

Прямо из-под купола оружейной башни вниз, в текучий утренний туман, скатывались, словно лавовые наросты, покатые ярусы космопорта. Гроздья прожекторов бросали снопы бледнеющих лучей на вогнутые чаши посадочных портов.

Дальше царили горы. Яркоранжевый диск Горгоны оконтурил их вершины, вставая в полнебосвода,

словно знак вселенского апокалипсиса, окрашивающий окрестности в медно-рыжий цвет. Серые прямоугольники зданий удивительно походили в лучах звезды на склепы, где замурованы в тяжком сне сотни колонистов, забывшихся перед новым трудовым днем.

А вокруг защитного периметра в неистовой пляске рассвета бесновалась ядовитая аллорская сельва — желтый океан смерти.

Десятиметровые стебли лактиний раскачивались на ветру, извиваясь словно угри, и расположенные на их вершинах ярко-желтые шары глухо стучались друг об друга, исторгая в утреннее небо фонтаны семенной жидкости, из которой будут рождены новые полчища ядовитых монстров для борьбы с незванными пришельцами... Однажды Мерфи довелось по долгу

службы побывать в лагере первопроходцев, продвинувшихся далеко на юг вместе с передовой группой почвоукладчиков. При воспоминании о той прогулке у него по спине начинал гулять легкий озноб. Андре привык смотреть в глаза смерти, но в глубинах сельвы он ощущал не страх, а странное, патологическое отвращение. Окружающая природа была не просто опасной — все вокруг, начиная от слизистых трехметровых тварей, оставляющих вонючие следы среди мягких стволов ядовитых лактиний, до призрачных силуэтов скользящих в вышине репторов, похожих на сбывшийся ночной кошмар, — все кричало о своей противоестественности вторгшимся сюда двуногим.

И все же люди вгрызались в Аллор длинными клиньями перерожденной

почвы, в неистовом упорстве отвоевывая право на жизнь под палящими лучами немилосердной Горгоны...

...Капитан Мерфи оторвался от созерцания окрестностей и переключил внимание на сверкающий диск, зависший над пятым посадочным портом. Планетарные двигатели приветствовали зарю громовым ревом. Модуль опускался, изрыгая потоки плазмы, пока не коснулся телескопической треногой раскаленного стеклобетона посадочной плиты.

На Аллор пришло утро, но не для всех оно было добрым...

* * *

Гулкие шаги эхом разносились по пустым улицам; звуки дробили

утреннюю тишину, ударяясь в плотно закрытые двери домов, настойчиво звякали в темных тонированных стеклах и бессильно затухали.

Неверная поступь беглеца не встречала сочувствия у холодных стен. На улице могло происходить все, что угодно. Ночные разборки не касались обитателей типовых одноэтажных барачков.

Джон Митчел бежал, припадая на поврежденную ногу. Он старался держаться в тени домов. Шаги его преследователей затерялись где-то среди гулкой тишины улиц, но Джон не обольщался по этому поводу. Он знал, что наступающий рассвет не принесет ему ничего, кроме новых унижений, и, быть может, на этот раз ему не избежать тупого гнева толпы.

Он свернул в сторону космопорта.

Только отчаянье заставляло его

двигаться.

В конце улицы послышался топот десятка ног.

Тишину прорезал пьяный вопль:

— Вот он! — И шаги застучали по стеклобетонному покрытию тротуаров и дороги зло, решительно.

Джон собрал все силы и побежал. Если он успеет пересечь границу космопорта и затеряться среди пустых пакгаузов и посадочных терминалов, то им его не найти.

Злость и обида душили его. Физическая боль бледнела перед тем адом, что царил в его душе. Чувство униженной, сведенной до абсолютного ничто справедливости требовало остановиться и шагнуть навстречу преследователям.

Джон заскрипел зубами. Он не мог позволить себе этого. Он слишком хорошо понимал, что если убьет или

хотя бы покалечит хоть одного из них, то ему конец. Далекие огни полицейского управления, где он еще мог найти защиту, превратятся тогда в такой же источник ненависти и опасности, как и все вокруг...

Круг замыкался, уже который раз за последние годы...

Он добежал до тупика, где улица упиралась в высокую стену периметра космопорта, и уперся ладонями в шершавый бетон, пытаясь перевести дыхание.

В спину ударил камень. Собравшись с силами, Джон подпрыгнул, уцепившись руками за гребень стены.

Где-то в глубинах порта тоскливо и надсадно завывала сирена. Отрезок трубы с отвратительным хрустом ударил по руке, рассекая кожу. Перед глазами Джона поплыли радужные пятна. Он наугад ударил ногой. Ответом

послужил яростный рев боли.

Левая рука онемела, отказываясь повиноваться, и пальцы начали медленно сползать, скользя по испачканному кровью бетону.

Митчел понял, что все может кончиться буквально в следующую минуту. Годы скитаний, борьба, неистощимое терпение, надежды — все будет зря. Он умрет, и все будут рады. С чувством глубокого удовлетворения местные подонки швырнут его тело в вонючую яму с гниющими лактиниями.

Правая рука начала непроизвольно сгибаться, поднимая тело над гребнем стены. Он уже не чувствовал, как лопнула, не выдержав напряжения, кожа. Джон видел только гребень стены. Потом он исчез, и покрытие космопорта рванулось навстречу глазам, жестким ударом погасив сознание.

* * *

— Тревога, сэр! — сержант Блейз нервно заерзал в своем кресле. — Наверное, опять этим пьяным идиотам дало в голову пошарить по складам, — предположил он. — Надо бы связаться с полицейским управлением.

— Смени меня за пультом, живо! — приказал Андре, считывая информацию. Ага, вот... Пятый погрузочный терминал. Туда как раз привезли какое-то оборудование...

— Но это работа полиции... — попытался протестовать Блейз, неохотно пересаживаясь в кресло старшего офицера. Брать на себя ответственность за космопорт, пусть даже ненадолго, ему совершенно не хотелось.

— Делай, что говорят! — оборвал его

Мерфи, вставая. — Это наша территория, понял? Привыкли греть свои задницы в кабинетах...

Он вышел, гадливо представив, как за его спиной Блейз скорчит рожу, подмигнув напарнику. Да черт с ними... Андре вошел в лифт и послал кабину на первый этаж.

* * *

Гея Силборг считала контейнеры с оборудованием, изредка сверяясь с электронной декларацией грузов, когда услышала доносившийся с улицы приглушенный шум.

Она не обращала на него внимания, спеша покончить с рутинной работой, пока где-то неподалеку не взвыла сирена.

Гея вздохнула и отложила электронный планшет. Провозившись

всю ночь с бестолково составленной декларацией, она смертельно хотела одного: поскорее закончить проверку и, вернувшись на корабль, завалиться спать...

Открыв двери ангара, она выглянула наружу. Из-за бетонного забора космопорта раздавались какие-то бессвязные выкрики. Потом что-то глухо стукнуло, и она увидела падающее вниз тело.

Вскрикнув от неожиданности, Гея попятилась. Человек, упавший с забора, не шевелился. В рассветных сумерках неподвижное тело напоминало серую грудку тряпья.

— Сейчас мы его кончим! — услышала она в наступившей тишине отчетливую фразу, и с той стороны забора что-то заскребло по бетону.

Беглец, по-видимому, тоже услышал эти слова и попытался встать, но силы

изменили ему.

В безотчетном порыве Гея бросилась к забору. В сумерках она смогла различить лишь испачканную грязью и кровью куртку да искаженные страданием черты лица незнакомого мужчины. Впрочем, откуда она могла знать кого-нибудь на Аллоре, если только вчера вечером спустилась с орбиты, чтобы принять закупленный капитаном груз...

Она попыталась приподнять обмякшее тело. Ее руки скользнули по чему-то влажному и липкому.

Кровь. Гея отчаянно рванула за воротник куртки, чувствуя, что ей сейчас станет плохо.

Незнакомец застонал. Поборов отвращение, она приподняла его, обхватив за плечи, и поволокла в ангар.

Над забором показалась чья-то наголо обритая голова. Глухо стукнула

о бетон намотанная на руку цепь с металлическим шаром на конце.

— А ну, стоять! — прорычал человек, взбираясь на узкий гребень забора.

От страха у Геи прибавилось сил. Втащив вовнутрь ангара безвольное тело, она в истерике несколько раз ударила ладонью по кнопке электронного затвора ворот. Массивные двери дрогнули и начали смыкаться.

Гея в изнеможении присела, пытаясь унять сотрясавшую ее дрожь... «Господи... что же это такое? — растерянно думала она, а у самой от страха и возбуждения противно ныло в груди. Еще минуту назад она и представить себе не могла, что способна очертя голову ринуться на помощь совершенно незнакомому человеку. — А может быть, он

преступник?»

Гея в нерешительности подняла глаза. Человек не шевелился, распластавшись на полу ангара, среди опечатанных контейнеров. Несмотря на то, что его одежда была порвана и испачкана кровью, можно было с уверенностью сказать, что некоторое время назад он носил приличный костюм и добротную куртку из натуральной кожи.

Гея встала, непроизвольно всхлипнув, и склонилась над незнакомцем.

В двери ангара ударило что-то тяжелое, но она не обернулась, уверенная, что массивные створы выдержат. И в конце концов, должна же тут быть какая-то охрана?

Гораздо больше ее беспокоило состояние раненого мужчины. С трудом перевернув его на спину, она

расстегнула куртку и двумя пальцами коснулась его шеи. Пульс был ровным.

Взгляд Геи скользнул по телу незнакомца в поисках ран и остановился на руках.

Если минуту назад она испытывала простой человеческий страх, то сейчас она почувствовала ни с чем не сравнимый ужас...

Из-под рассеченной кожи виднелись пульсирующие мышцы в сочетании с окровавленными сервоприводами.

Она отшатнулась, зажимая ладонями рот.

Киборг!..

«Господи, во что же я вляпалась?» — растерянно подумала она.

За пределами ангара загрохотали выстрелы, затем все стихло, и внезапно расположенная в правом створе дверь широко распахнулась.

Незнакомец на полу, видимо, пришел

в сознание: он глухо застонал и попытался сесть.

— Не двигаться! — раздался резкий окрик.

В открывшемся проеме стоял офицер в форме Патруля. В вытянутых руках он держал оружие. Ствол описал короткий полукруг и нацелился на Гею.

— Документы! — потребовал офицер.

Она молча достала удостоверение и положила на верхнюю крышку контейнера. Офицер одной рукой взял пластиковый прямоугольник и сунул его в торчащее из нагрудного кармана считывающее устройство.

— Все в порядке, мэм... — спустя несколько секунд произнес он, опуская оружие. — Объясните, что тут произошло?

Пока Гея сбивчиво обрисовывала ситуацию, он нагнулся к раненому и,

пошарив в одежде, достал такой же, как у Геи, прямоугольник удостоверения личности.

— У вас есть тут аптечка? — обратился он к ней.

— Да, — кивнула она, доставая стандартный набор первой помощи.

— Перевяжите его. Сумеете?

Гея кивнула, склонившись к раненому. Первый страх прошел, но она старалась не смотреть на окровавленные сочленения сервов. От одного их вида и мысли о том, что представляет из себя этот мужчина, озноб драл по коже.

— Почему его хотели убить? — задала она мучивший ее вопрос. — Если он киборг, то почему... — Она не закончила фразу.

Джон Митчел мучительно закашлялся и хрипло произнес:

— Я не киборг...

Гея и офицер вопросительно уставились на него.

— Удостоверение... Там все написано...

Андре воткнул прямоугольник в устройство. По крохотному дисплею замелькали строчки идентификации.

— Джон Митчел... — вслух прочитал он. — Гражданство планеты Кьюиг, состав Центральных Миров... Пилот гиперсферных кораблей, удостоверение... подтверждение... специалист в области систем пилотирования... социальный статус... — Он повернулся и недоверчиво посмотрел на Джона: — Вы хотите сказать, что являетесь человеком?

Горькая улыбка исказила разбитые губы Джона.

— А вы знаете, в каких случаях присуждается полное гражданство? —

вопросом на вопрос ответил он.

— В случаях, когда биомеханическая конструкция трансплантирована взамен утраченных человеком органов, — без запинки ответил Мерфи. — Но вы не будете утверждать...

— Буду... — усмехнулся Джон. Он сел, прислонившись спиной к контейнеру с грузом. — Я буду утверждать, что родился человеком, — медленно, словно взвешивая каждое слово, произнес он. — Потом со мной произошёл... — он на секунду запнулся, — несчастный случай, и я превратился в оболочку, клонированную на эндоостов...

— Это невозможно!.. — попыталась протестовать Гейя. — Я биолог...

— А я сам себе доказательство.

— Киборгами управляет микромашина! — в замешательстве констатировал Мерфи, внимательно

следуя за реакцией собеседника.

Джон забинтованными пальцами залез в нагрудный карман куртки.

— Странная штука — жизнь, — глухо проговорил он. — Я думал, что все вернется на круги своя, как только я удалю вот это из своей башки. — Он разжал кулак, показав Андре микропроцессор. — Сколько мук стоило доказать всему миру, что, с ним или без него, я был и остаюсь человеком. — Он вновь усмехнулся, покачивая головой. — Теперь я понимаю — ничего не кончилось. Я прошел сквозь ад, чтобы получить галактическое гражданство, но оно не изменило меня физически, как не повлияло и на психологию окружающих людей.

Гея почувствовала, как меняется ее отношение к этому человеку.

— За что вас преследовали? —

спросила она.

— Для них я — недочеловек, — спокойно ответил Джон. — Ребята забавлялись, перебрав в кабаке...

Он устало прикрыл глаза. Перед мысленным взором, словно горький парад потерь, выстраивалась вереница планет, которые не смогли стать его новой родиной. Рано или поздно окружающие узнавали, кто он такой, и события повторялись с удручающим однообразием...

Мерфи не отрываясь смотрел на его лицо. За несколько месяцев ссылки он достаточно ясно усвоил, что Аллор — это действительно **ПОГРАНИЧНЫЙ МИР**, без всяких преувеличений. За пределами системы Горгоны царил неизведанный космос, именуемый Окраиной. Жизнь тут была трудна, опасна и лишена какого-либо удовольствия. Соответственно этим

условиям сюда, как правило, попадала только одна категория людей. В основном это были безработные, добровольно или же обманом переправленные в колонию. Они прилетали с семьями или поодиночке, селились тесными группами, занимая целые барачные кварталы, умеренно пили, много и безысходно вкалывали, растили детей и проклинали власти.

Андре никогда не понимал колониальной политики. Что заставляло людей верить в красивые рекламные проспекты? Неужели стоит потратить жизнь на то, чтобы очистить кусочек сельвы от разной дряни? Покорение враждебных биосфер представлялось ему некой изощренной разновидностью геноцида. Целые поколения день за днем сжигали себя в изнурительной борьбе с порождением чуждых эволюции, постепенно

видоизменяясь вместе с природой колонизируемых планет и зачастую теряя в процессе такой ассимиляции человеческие черты. С точки зрения Мерфи, проще и честнее было бы сбросить парочку стерилизующих бомб...

Хотя он готов был поклясться, что счет Джона к человеческому бездушию не ограничивался одним Аллором...

Он подошел к нему и протянул удостоверение личности.

— Инцидент исчерпан, — сухо проговорил Мерфи, чувствуя себя не совсем удобно. — Вы намерены обратиться в полицию?

— Нет... — покачал головой Джон, подобрав куртку.

Повернувшись, он сделал несколько шагов в направлении выхода, но, поравнявшись с девушкой, которая еще не пришла в себя и стояла у

контейнера, нервно теребя в руках электронный планшет, остановился.

— Спасибо... — проговорил он.

Джон хотел добавить еще что-то, но не стал. Перекинув куртку через плечо, он вышел.

* * *

Спустя два часа Гея Силборг вошла в кабинку мобильной связи, расположенной на первом ярусе космопорта.

Связь с орбитой установилась в течение нескольких секунд. Изображения не было.

— Капитан?

— Да, Силборг, борт на связи.

— Я закончила прием грузов по описи. — Гея прижала трубку мобильного к уху, доставая сигарету. — Старт челнока в полдень.

— Отлично... — несмотря на похвалу, в голосе капитана слышалось раздражение. — Что еще?

Гея прикурила, искоса поглядывая на маячившего у выхода охранника в черной униформе. Сквозь стеклянные двери была видна бетонная пустыня стартопосадочных полей.

— Вы нашли первого пилота? — осведомилась она.

— Нет... — буркнул капитан. — В этой чертовой дыре, похоже, не сыщешь водителя для ассенизационной колымаги, не то что пилота с гиперсферным стажем... Никто не хочет ложиться в криогенную камеру.

— У меня есть одна кандидатура... — проговорила Гея, удивляясь сама себе. Что ей за дело до судьбы какого-то киборга?..

«Чертов день... — подумала она, вполуха слушая капитана. — Как

начнется вверх тормашками, так и пойдет...»

— Хорошо, я поняла. Попробую с ним переговорить. — Гея погасила сигарету, одной рукой листая толстый справочник в поисках раздела на букву «М». — Только предупреждаю, он не совсем...

— Да пошло все... — перебил ее капитан — Мне плевать, кто он такой, если у него есть опыт полетов в гиперсфере и хоть одна планетарная посадка, то, считай, тебе повезло. Иначе будешь делать все одна... Я не могу больше торчать на орбите!

— Хорошо, я попробую, — повторила она, остановив палец напротив фамилии Митчел.

* * *

В маленькой двухкомнатной

квартире царил полумрак. Джон сидел в глубоком кресле, не зажигая света, и смотрел, как на экране его персонального компьютера две пространственные фигуры исполняют грациозные па геометрического вальса...

За его спиной была смерть...

Лазерный модулятор щелкнул, сглотив кристалл с записью, и комната наполнилась звуками капиллярного органа. Джоун Сейш. «Братья по оружию»...

Джон сцепил пальцы и подпер ими подбородок.

Нужно было что-то делать, чтобы выйти из состояния внутреннего дискомфорта. Тревожные звуки органа били по встрепанным нервам.

Протяжно зазвонил интерком, но Джон не шелохнулся. Он не хотел никого видеть, тем более что до работы

оставался всего лишь час... Он невольно представил тесную, пропахшую потом и дизельным маслом кабину почвоукладчика, ухмылку вечно поддатого напарника, и в душе вдруг все вскипело.

Он совершил ошибку, пытаясь бежать от самого себя, и вот вереница планет внезапно окончилась... За пределами Аллора больше не было поселений людей.

Протянув руку, он отжал клавишу связи. На миниатюрном экране возникло лицо той девушки, что стала невольной участницей недавних событий.

— Доброе утро, Джон... — неуверенно проговорила она.

Джон вежливо кивнул и ответил, пытаясь предугадать, что ей вдруг понадобилось от него:

— Доброе... Чем могу помочь?

Она уловила сарказм и недоверие, прозвучавшие в его голосе, и нахмурилась. Толком не зная этого человека, она тем не менее могла предположить, какого рода патологический интерес испытывали женщины к Джону Митчелу...

— У меня к вам предложение, Джон, — произнесла Гея. — Дальний Поиск, около двадцати лет криогенного сна. Вакансия первого пилота.

— Вы сочли меня достойной кандидатурой? — недоверчиво усмехнулся он.

— Нет, — ответила она, окончательно разозлившись. — На Аллоре вообще не нашлось пилотов. По крайней мере таких, кто согласился бы на криогенную камеру.

Джон с сомнением посмотрел на миниатюрный экран.

— Давайте встретимся в полдень, —

предложил он. — Например, в «Звездном Приюте», — это на центральной площади. Мне нужно подумать.

— Нет, я смертельно устала, — отказалась она. — Думайте, а если решитесь, то вот вам номер, по которому можно вызвать корабль. — Она продиктовала несколько цифр. — Разговаривайте с капитаном.

Экран погас.

Несколько секунд Джон смотрел в его зеркальную черноту.

Он еще не знал, что колесо судьбы уже повернулось...

Может быть, позже он и пожалеет о принятом решении, но в данный момент ему, откровенно говоря, было все равно. Он устал, и камера низкотемпературного сна не казалась ему столь же отвратительной, как опостылевшая кабина почвоукладчика.

Глава 2

3725 год Галактического календаря... Окраина Галактики... Свободный корабль Дальнего Поиска «Звездный Пес» — дата постройки и порт приписки неизвестны...

Звездолет вышел в трехмерный космос в десятке астрономических единиц от полыхающего голубого солнца. Переход из гиперсферы выглядел вполне заурядно: в пространстве появился бледный фантом, который в течение нескольких секунд материализовался в изящную трехсотметровую иглу с тороидальным утолщением в кормовой части и двумя полусферами лазерных батарей по бокам.

Это был странный корабль.

Историк сказал бы, что его контур

напоминает обводы крейсеров периода Галактических войн, технический эксперт бы добавил, что некоторые системы «Пса», в том числе и гиперсферный привод, устарели несколько веков назад, специалист по галактическому праву с первого взгляда определил бы в нем корабль, сам вид которого нарушал с десятков межпланетных соглашений по вооружению частных кораблей, ну а обыкновенный обыватель просто почувствовал бы оторопь, глядя на покатые выступы черных бронеплит, плотно сомкнутые оружейные порты и гроздя разнообразных двигательных установок, лепившиеся в корме.

При этом обшивка «Пса» не несла даже намека на камуфляж, к которому часто прибегают, чтобы скрыть обилие незаконных агрегатов. Создавалось впечатление, что его экипаж уважает

эстетику черной брони, единственным украшением которой были тонкие линии сомкнутых створов. Что таилось за ними, оставалось только гадать, и от этого подспудное ощущение исходящей от корабля угрозы усиливалось до такой степени, что могло запросто перерасти в страх...

В данный момент «Пес» закончил гиперпереход и лежал в дрейфе, посреди бескрайнего провала пространства, именуемого Пустыми Секторами. Все габаритные и навигационные огни были погашены, внешние устройства свернуты, лишь яростный свет голубого солнца змеился по его броне сверкающими бликами.

Цель полета была близка, но экипаж пока ничего не знал об этом: люди, погруженные в холод криогенных камер, пребывали в оцепенении многолетнего сна.

Нужно сказать, что именно относительная тихоходность и морально устаревший гиперпривод делали «Пса» идеальным кораблем для поиска новых планет.

Давно закончилась эра Великой Экспансии. Планеты, колонизированные в период Первого Рывка, окрепли, люди научились строить мощные автоматические корабли, набитые чуткой электроникой, и теперь они, а не экипажи отчаянных смельчаков, проваливались в недра аномалии пространства, именуемой «гиперсфера», в «изнанку» трехмерного космоса, где блуждают чудовищные потоки энергии, а время, по мере погружения, стремится к нулю.

Так прокладываются современные звездные трассы, а легенда постепенно умирает, вместе с риском и романтикой первых прыжков, когда хрупкие

скорлупки несли людей, отчаявшихся либо безрассудно смелых, к иным галактическим пределам. Те, кто первым нырял в бездну, уже давно нашли свою Землю Обетованную либо свой Ад, ставший проклятьем для поколений их потомков, терявших человеческие черты на таких мирах, что и не снились древним фантастам в их видениях будущего. Иные же корабли стали Летучими Голландцами космоса, неся мертвые экипажи сквозь бездну световых лет.

«Звездный Пес» не относился ни к одному из этих разрядов. Годы локального бортового времени ощущались секундами жизни Галактики, а он упорно продвигался вперед на зыбкой границе аномалии космоса, где ему не грозило внезапно провалиться в «ничто». Бортовой компьютер терпеливо выискивал

силовые линии гиперсферы, по которым определял истинное положение звезд и прогнозировал наличие у них планет. Год за годом он приближался к конечной цели...

* * *

...В обшивке «Пса» бесшумно открылись технические люки, и из них поднялись вогнутые чаши антенн. Через минуту с небольшим все звездные ориентиры были зафиксированы и опознаны бортовым компьютером.

В центральном отсеке «Звездного Пса» у темных полушарий низкотемпературных усыпальниц вспыхнули голубые огни.

На мониторах ходовой рубки одна за другой появились надписи:

*«ПЕРЕХОД В ТРЕХМЕРНЫЙ
КОСМОС ЗАВЕРШЕН»*

*«СИСТЕМА ЗВЕЗДЫ 12-Y-27
ИДЕНТИФИЦИРОВАНА»*

*«ОБЩАЯ СИСТЕМА
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ
ВКЛЮЧЕНА»*

*«АВТОМАТИЧЕСКИЙ
КОНТРОЛЬ БОРТОВЫХ
АГРЕГАТОВ — МИНУС 60
МИНУТ»*

«Пес» пробуждался.

Центральный отсек наполнился шелестом заработавших механизмов, затем их перекрыл утробный вой вентилятора, и первая от входа полусфера внезапно подсветилась изнутри. Сквозь вихрящуюся муть пробуждающего газа медленно проступили контуры человеческого тела, пристегнутого к жесткому

пластиковому ложу, в изголовье которого светилась пластина с надписью:

«Артур Лайн Грозз. Капитан».

Он был стар, но упругие комки мышц под одряхлевшей кожей еще хранили остатки былой физической силы. Многочисленные рубцы и шрамы, едва прикрытые сплетениями проводов, свидетельствовали о прошлом этого человека гораздо красноречивее, чем любые рассказы...

Лицо Артура Грозза, кирпично-красное, наводило на мысль о ядерной вспышке... или же неосторожном пребывании в жестком излучении какой-то негостеприимной звезды. Трудно сказать, что явилось первопричиной этой жутковатой маски. Тяжело нависшие над впадинами глаз густые брови, чуть приплюснутый нос, выдающий кровосмешение древних

рас, и жесткая линия губ завершали портрет. Они были чем-то похожи: корабль и его капитан. Пробуждающий газ под пластиковым колпаком медленно рассасывался, омывая изуродованное космосом тело. По нему пробежала бесконтрольная судорога.

В эти мгновенья, перед окончательным пробуждением, облик капитана вдруг изменился; черты лица стали жестче, и казалось, что будет лучше, если он останется за толщей прозрачного пластика таким же холодным и неподвижным, как батареи лазерных орудий его корабля...

Однако процессы, протекающие в блоках бортового компьютера «Звездного Пса», не были подвластны эмоциям несуществующего стороннего наблюдателя, — полушарие криогенной камеры вдруг разломилось пополам, точно посередине, и обе

половинки раскрылись, поднимая
наверх неподвижное тело.

Капитан Грозз тяжело вздохнул и
открыл глаза.

Программа автоматического полета
была исчерпана. Он проснулся.

Встать на ноги оказалось непросто.
Элементарное движение потребовало
от него мучительных усилий, и капитан
в который раз почувствовал, насколько
неумолима навалившаяся на него
старость. Эта мысль не доставила ему
никакого удовольствия. Он еще мог
обмануть объективное время
Галактики, прыгая через столетия в
низкотемпературной камере своего
корабля, но это не предотвращало
сокрушительного старения организма в
периоды бодрствования...

Грозз напрягся, сдерживая стон, и
запахнулся в теплую ткань халата,
специально подогретого автоматикой

перед пробуждением хозяина.

Еще несколько минут он сидел на краю криогенной камеры, приходя в себя, потом встал, подошел к пульта управления процессами анабиоза и включил коды пробуждения остальных камер, в которых спал его экипаж...

«ТЕСТОВАЯ ПРОВЕРКА СИСТЕМ ПРОБУЖДЕНИЯ», — высветил монитор, — *«ЖДИТЕ»*.

Грозз закашлялся и облокотился на панель пульта.

Этот поиск должен стать последним, он чувствовал, что больше не сможет выйти в космос... Глаза капитана сузились, и его тяжелый взгляд опять упал на темные полушария, в которых спали ничего не ощущающие люди...

Их было пятеро.

Гея Силборг — галактбиолог. Ей было не больше тридцати — юный возраст по галактическим стандартам.

Она была уроженкой Трагора — планеты с низкой гравитацией и суровым климатом, в составе скопления Центральных Миров...

Окончив институт галактической биологии на Альфе Змееносца, она получила несколько предложений от молодых колоний Окраины, ведущих борьбу с враждебными человеку биосферами, но, поразмыслив, решила, что Дальний Поиск больше соответствует ее натуре, нежели уничтожение исконной жизни на пограничных планетах...

Неизвестно, что привлекло в ней капитана Грозза: природная красота, диплом галактбиолога или же удостоверение пилота второго класса, но Гея была принята на борт «Пса» без каких-либо проблем, хотя на ее место претендовало еще несколько человек.

Вторым членом экипажа по списку

значился навигатор и космогеолог Дональд Данглар.

Характер Дона не относился к разряду «тяжелых». Двухметровый, подкачанный мужчина, с претензиями на юмор, он был высокого мнения о себе и слегка снисходителен к другим. Смысл его существования, похоже, составляли мерцающие кредитные билеты банка «Галактика-Центр».

В жизни Дон занимал очень удобную и не лишённую здравого смысла позицию: умеренный риск за неумеренные деньги — таково было кредо навигатора «Звездного Пса».

Первый пилот Джон Митчел появился перед самым стартом из системы Аллора и сразу же вызвал неприязнь у половины экипажа своей сумрачной загадочностью. Трудно сказать, что побудило первоклассного пилота подняться на борт мощного, но

тихоходного разведчика. Если верить его документам, то он вполне мог пилотировать современные гиперсферные корабли, опускающиеся до седьмого-восьмого уровня аномалии космоса, но, видимо, у Джона имелись веские причины для того, чтобы на двадцать лет похоронить себя в холоде криогенной камеры.

Игорь Лозанов отвечал за работу бортовых кибернетических систем «Звездного Пса». В его компетенцию также входило управление планетарной техникой. Если бы кто-то из экипажа смог проникнуть за внешнюю оболочку этого человека и заглянуть в его внутренний мир, то был бы крайне удивлен, обнаружив там достаточно романтическую натуру. Кто бы мог подумать, что этот сильный, порою даже циничный человек, за плечами которого лежали несколько локальных

войн, пишет стихи и мечтает о собственном звездолете...

И наконец, последним членом экипажа был «специалист по насильственному захвату территорий», как в шутку звал его Игорь, бывший сержант десантно-космического батальона коммандос планеты Ганио Инвар Зори-Магир. Низкий, коренастый, свитый из мышц и костей, Тамерлан древней Земли, Зормалийский язычник и свирепый воин Космического Халифата в одном лице.

* * *

...На пульте управления наконец вспыхнули ровные шеренги зеленых индикаторов. Пробуждение началось. Грозз встал. Он уже окончательно пришел в себя, и годы словно

отступили под напором неукротимой воли этого человека.

Тихо пискнул зуммер внутренней связи. Бортовой компьютер корабля требовал присутствия капитана в ходовой рубке. Грозз отлично слышал сигнал, но тем не менее задержался у своей криогенной камеры. Склонившись над расколотой полусферой, он извлек оттуда прозрачный пластиковый куб, абсолютно гладкий, за исключением пяти выемок для пальцев на верхней плоскости.

Внутри куба было заключено омерзительное существо: мохнатый клубок рыжей, свалявшейся шерсти, из которого торчали десять голых членистых лап. Пять остекленевших глаз тупо смотрели на мир. Под ними выступали мощные челюсти хищника с двумя тонкими, изогнутыми клыками

нездорового, желтого цвета. На кончиках клыков застыло несколько капель грязно-зеленой жидкости.

Любого человека вид подобной твари привел бы в трепет, но Грозз отреагировал совершенно иначе.

Морщины на лице капитана мгновенно разгладились. Подчиняясь безотчетному порыву, он прижал куб к груди и не оглядываясь вышел.